

Матвеев Александр Валерьевич

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В РИТОРИКЕ В. М. ПУРИШКЕВИЧА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАСЕДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ II СОЗЫВА)

Статья написана в контексте исследования публичной речевой деятельности русских националистов начала XX века. Ее целью является изучение прецедентности в публичной речи депутата Государственной думы Российской империи В. М. Пуришкевича. В работе выявляются источники прецедентных феноменов, к которым обращается депутат. Рассматриваются способы их включения в устную речь. Определяются функции прецедентных феноменов. В результате исследования делаются выводы о том, что апеллирование Пуришкевича к прецедентным явлениям представляется для него значимым риторическим приемом. Кроме того, данная речевая особенность значительно влияла на формирование публичного образа Пуришкевича как яркого оратора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 111-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Dylan Moran** [Электронный ресурс]. URL: http://www.imdb.com/name/nm0602836/?ref_=nv_sr_1 (дата обращения: 25.07.2017).
13. **Ellen DeGeneres** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imdb.com/name/nm0001122/> (дата обращения: 25.07.2017).
14. **Key L. C.** Oh My God Movie 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://amara.org/ru/videos/RpBDpm95NSY7/en/1907294/?tab=subtitles> (дата обращения: 06.06.2017).
15. **Moran D.** Off the Hook 2015 Full Movie [Электронный ресурс]. URL: <http://amara.org/ru/videos/VayppBMmQ5bX/en/1899092/> (дата обращения: 06.06.2017).
16. **Norman M.** George Carlin, Counterculture Comedians' Dean, Dies at 71 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cleveland.com/people/index.ssf/2008/06/george_carlin_counterculture_c.html (дата обращения: 05.06.2017).
17. **Parker J.** The Filthy Moralists [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2012/05/the-filthy-moralist/308940/> (дата обращения: 25.07.2017).
18. **Stand-up Comedy** [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Stand-up_comedy (дата обращения: 22.08.2017).

PRAGMATIC PECULIARITIES OF THE SPEECH OF COMIC ACTORS PERFORMING IN THE GENRE "STAND-UP" (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
helenmanjel@rambler.ru

The speech of stand-up comic actors is analyzed in two aspects: 1) from the position of the genre conditionality of the interaction between a comic actor and audience; 2) taking into account the specific features of the formation of a particular humorist's speech habits. In the speech of comic actors as a professional group a greater concentration of accentuating signals is revealed in comparison with representatives of other creative professions. The frequency of the choice of these signals by comedians is individual; it depends on the conditions of the formation of humorists' speech habits.

Key words and phrases: stand-up comedy; speech behaviour; sender and receiver of verbal message; category of accentuating; speech influence.

УДК 930.2:808.53

Статья написана в контексте исследования публичной речевой деятельности русских националистов начала XX века. Ее целью является изучение прецедентности в публичной речи депутата Государственной думы Российской империи В. М. Пуришкевича. В работе выявляются источники прецедентных феноменов, к которым обращается депутат. Рассматриваются способы их включения в устную речь. Определяются функции прецедентных феноменов. В результате исследования делаются выводы о том, что апеллирование Пуришкевича к прецедентным явлениям представляется для него значимым риторическим приемом. Кроме того, данная речевая особенность значительно влияла на формирование публичного образа Пуришкевича как яркого оратора.

Ключевые слова и фразы: публичная речевая деятельность; прецедентные феномены; политическая риторика; национализм; Пуришкевич; Государственная дума Российской империи.

Матвеев Александр Валерьевич, к.и.н.
Вологодский филиал Всероссийского художественного
научно-реставрационного центра им. академика И. Э. Грабаря
matveev.alxndr@gmail.com

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В РИТОРИКЕ В. М. ПУРИШКЕВИЧА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАСЕДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ П СОЗЫВА)

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.
Проект № 16-34-01050/17-ОГОН «Риторика русского национализма: воздействие, аргументация, образы
(на материале публичных дискуссий начала XX века)».*

Существует широко распространенное представление о содержательной скудности националистического дискурса. Данный стереотип является результатом влияния на общественное сознание текстов современных маргинальных националистов, имеющих мало общего с официальным националистическим дискурсом начала XX века, когда представители правых партий становились активными участниками политической жизни страны и избирались в представительные органы власти разного уровня.

В избираемых органах правые партии часто были представлены неординарными личностями. У многих современников черносотенную идеологию олицетворял депутат Государственной думы В. М. Пуришкевич, фигура которого сама по себе являлась выразительным поведенческим типом [7]. Харизматичный в своем облике и поведении, которое часто сравнивали с поведением человека душевнобольного, депутат Пуришкевич прославился и своими выступлениями. Сохранилось большое количество свидетельств, отмечающих

неординарные ораторские способности депутата. Так, первый биограф Пуришкевича С. Любош отмечал его находчивость и умение парировать любые выпады в свою сторону со стороны политических оппонентов. Еще одна особенность, выделенная Любошем, – активное использование цитат, особенно латинских [6, с. 36].

Беглое ознакомление с текстами стенограмм выступлений в Государственной думе подтверждает наличие в речах Пуришкевича большого количества разнородных цитат и аллюзий. Для характеристики данной особенности речевой деятельности депутата удачно подходят используемые в лингвистике близкие по значению термины «прецедентность» и «интертекстуальность». Ю. Н. Караулов называет прецедентными феномены/явления, которые значимы для личности в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известны ее окружению. Обращение к таким феноменам в дискурсе языковой личности неоднократно возобновляется [3, с. 216].

Целью данной работы является характеристика таких явлений в устной речевой деятельности Пуришкевича. Методом сплошной выборки из текстов выступлений депутата во II Государственной думе, просуществовавшей с 20 февраля по 2 июня 1907 года, были выделены прецедентные явления/феномены. Затем была проведена их классификация, определены источник и контекст употребления в основном тексте, место и функции употребления в риторике. Всего из 28 выступлений Пуришкевича во II Государственной думе было отобрано 19 тестов выступлений, где прецедентные явления были очевидно представлены.

В основу классификации прецедентных феноменов был положен традиционный подход, сложившийся в отечественной лингвистике, утверждающий, что прецедентные феномены реализуются в форме прецедентных текстов, прецедентных высказываний, прецедентных ситуаций и прецедентных имен [5, с. 64].

Проведенное исследование выявило многообразие источников **прецедентных текстов**. Разумеется, прежде всего, депутат обращался к известным фрагментам из русских литературных произведений: *«Господа, с тех пор, как великий поэт, певец страданий русского народа, сказал, что “порвалась цепь великая, порвалась и ударила одним концом по барину, другим по мужику”* (цит. из поэмы Н. А. Некрасова *«Кому на Руси жить хорошо»*. – А. М.), *много воды утекло, и что же? Связана ли эта цепь в настоящее время, спаяла ли она звено к звену?»* [1, стб. 1512]. В речах Пуришкевича мы находим обращения к произведениям Пушкина, Гоголя, Победоносцева, Хомякова и др.

Из зарубежных текстов Пуришкевич мог пересказать сказку Андерсена о голом короле или раскрыть содержание сочинения Ипполита Тена 1881 года *«Физиология якобинца»* [Там же, стб. 1012]. Античная литература представлена, например, воспоминаниями Ксенофонта о Сократе либо *«Анналами»* Тацита [Там же, стб. 1011-1012, 1511-1533]. Не обошлось без цитирования французских революционных песен: *«Да, господа, и здесь уже слышна порой громче, порой тише, революционная песня ваша, к нам обращаемая, наглая песня французской революции: “Ca ira, ca ira, ca ira”*» [Там же, стб. 2030]. Оратор обращался и к Святому Писанию, цитируя послание апостола Павла к коринфянам. Однажды депутат произносит молитву Ефрема Сирина, чем вызывает смех зала [Там же, стб. 1511].

Ряд феноменов реализован в риторике Пуришкевича в форме **прецедентных ситуаций**. В основном депутат обращался к реальным ситуациям, имеющим исторический характер, и прежде всего приводил значимые для него и повестки дня ситуации из русской истории. Так, в контексте высказываний Пуришкевича прецедентным характером обладают события 1861 года в связи с «освободительным» движением начала XX века: *«Мне хочется, господа, сейчас припомнить вам и сопоставить страницы освободительного движения 1861 г., когда так широко затронуты были нужды народные, нужды крестьянские, со страницами освободительного движения наших дней, которые начались de facto с Высочайшего манифеста 17 октября. <...> Есть вопросы, господа, к которым можно и должно относиться с чувством холодной терпимости и глубокого равнодушия, потому что склад русской жизни и чувство национального самосохранения хоронит сплошь и рядом несбыточные иллюзии сонма мечтателей эпигонов шестидесятых годов...»* [Там же, стб. 1513]. Вспоминая эпизоды деятельности императора и дворян по освобождению крестьян, Пуришкевич называет «эпигонами» современных «неудавшихся» деятелей/подражателей освободительного движения 1860-х годов. В целом в условиях политической и социальной нестабильности начала XX века в России эпизоды отечественной истории постоянно получали в риторике Пуришкевича признак «эталонности». На контрасте с ними «неправильность» современной становилась более очевидной.

Несколько реже Пуришкевич обращался к общеизвестным «виртуальным» ситуациям. Как правило, это также «эталонные» ситуации, приобретающие актуальность в контексте деятельности депутатов. Например, на такие эпизоды думской деятельности указывают выражения «под дамокловым мечом» и «прокрустово ложе», заимствованные депутатом из античной мифологии: *«Как бы мы ни находились, как вы изволите говорить, под Дамокловым мечом того переворота, о котором говорил депутат Церетели, расписавшись в преданности конституционным принципам сейчас... что бы ни происходило здесь, сегодня вечером или завтра, мы не можем и не имеем нравственного права укладывать в прокрустово ложе тех ораторов, которые будут касаться столь крупного вопроса, как вопрос о местном суде»* [2, стб. 1595-1596]. Первое выражение традиционно обозначает стечение обстоятельств, когда человеку постоянно угрожает опасность. Второе – ситуацию искусственной подгонки чего-либо под некую мерку.

Интересный вариант совмещения двух прецедентных «эталонных» ситуаций, заимствованных из античной и евангельской истории, Пуришкевич употребляет применительно к актуальной для него ситуации в Думе: *«Господа, как раз сейчас, по аграрному вопросу, мы слышим повсюду крики, и громкие и еле слышные: “Распни его”. И действительно в настоящее время Россия представляет собою ту громадную величину, над которой висит опущенная рука “pollice verso” – “Добей его”! Неужели же Государственная Дума и в своих пленарных заседаниях здесь и в своих комиссиях, подходя к рассмотрению аграрного вопроса, не отстранит этого пальца “Добей его”»* [1, стб. 1512]. Фраза «распни его» отсылает к образу толпы, требующей

распять Христа. Выражение “pollice verso” обозначает жест толпы, требующей добить гладиатора. Таким образом, Пуришкевич сравнивает депутатов Государственной думы с толпой, требующей «добить» крестьян, то есть решить аграрный вопрос не в их пользу.

Прецедентные высказывания также имеют у Пуришкевича преимущественно исторический характер. Можно говорить об использовании разных типов высказываний в риторике депутата. Так, он включает в риторике широко известные, часто не связанные с прецедентными текстами или ситуациями **устойчивые фразеологизмы**. В основном это афоризмы на латыни, а также русском и французском языках. Данная группа прецедентных текстов – одна из самых многочисленных.

Выражения на латыни активно употреблялись Пуришкевичем с самого начала деятельности в Думе. Пример содержится уже в тексте стенограммы первого крупного выступления Пуришкевича: «...*pretium* мне сама мысль о распусчении первой Государственной Думы. Бог с ней! *De mortuis aut bene, aut nihil!*» (с лат. «О мертвых либо молчать, либо говорить хорошее». – А. М.) [Там же, стб. 140].

Интересная ситуация описана Любошем, который сообщает, что Пуришкевич при употреблении цитат иногда попадал впросак [6, с. 36]. Ситуация, которую имеет в виду Любош, действительно зафиксирована стенограммами: «Раз на повестку поставлен тот или иной вопрос, раз мы имели вчера возможность обсудить повестку, раз председатель дал нам возможность рассмотреть то, что мы желаем рассматривать сегодня, и в каких размерах, то нет основания *ex abrupto, ex ungue leonot* (смех) сразу переменять рассмотрение вопросов и ставить на обсуждение совершенно другой вопрос (смех). Господа, если вы не понимаете по латыни, то мне вас очень жалко (голоса: “Вы сами не понимаете”). Я уже неоднократно охарактеризовал значение вашего смеха (смех). Г. Дмовский, я лучше вас понимаю по латыни. Я – филолог» [2, стб. 1595-1596]. Смех зала был вызван неудачным сочетанием и употреблением в контексте предложения фраз «*ex abrupto, ex ungue leonot*», т.е. «внезапно» и «по когтю льва (узнают)» (т.е. «по части можно судить о целом». – А. М.).

Некоторые прецедентные высказывания излагались в тесной связи с прецедентной ситуацией, заимствованной, как правило, из исторической действительности: «Еще Император Николай Павлович говорил, что Россию правят столоначальник. Хотя в настоящее время этот афоризм в значительной своей степени утратил силу и значение, потому что не столоначальники правят Россией, а работают и высшие чины, работают довольно упорно, как мы видим из массы внесенных нам законопроект, которые ими составлены и нам предложены» [1, стб. 1861]. В данном случае вновь эталонная историческая ситуация и высказывание подчеркивают ухудшение, регресс ситуации современной.

Присутствующие в выступлениях депутата **прецедентные имена** чаще всего были связаны с общеизвестными историческими ситуациями, которые сами рассматриваются как прецедентные: «Со времен Ивана Кольцо и Ермака, затем в годы Петра Великого, мы видим стремление России к теплему незамерзающему морю. Восток нам крайне необходим для высылки нам туда избытка населения...»; «Я нахожу, что нужно бросить тот крик, который громко раздается здесь и может быть разносится в сердцах по всей России, пора забыть Пугачева и Стеньку Разина, мысль о которых многие лелеют в своей груди» [Там же, стб. 1005, 1511-1533]. Другой вариант – использование имен, связанных с ситуациями, актуальными в большей степени именно для парламентского сообщества. Например, Пуришкевич актуализирует ситуацию в австрийском парламенте «времен Шенерера и Вольфа», когда вопрос, который можно решить в несколько минут, специально усложняется до такой степени, что «уже дело дошло до стучания по пюпитрам» [Там же, стб. 1556-1557].

Встречаются в речи Пуришкевича имена в составе выражений, также принимающих прецедентный характер. Например, именем немецкого социал-демократа Августа Бебеля Пуришкевич обозначает думскую фракцию социал-демократов: «Совершенно согласен с тем, что всякая фракция, существующая в Думе, может вносить предложения и они подлежат рассмотрению нашему включительно до фракции социал-демократов, понимаемой мною, по образцу немецких социал-демократов Бебелевского пошиба, *sit grano salis* (с лат. «с крупинкой соли». – А. М.), конечно» [Там же, стб. 252]. Цинизм, коварство и хитрость в государственной политике принято связывать с именем итальянского мыслителя Николо Макиавелли. В этом контексте и употребляется Пуришкевичем термин «макиавеллизм»: «Господа народные представители! Полученный сегодня доклад партии народной свободы прочел я второпях и меня удивило то количество макиавеллизма, которым проникнут этот доклад с первой страницы до последней» [Там же, стб. 379]. Важно привести и знаменитый эпизод, когда Пуришкевич называет виселичную петлю «муравьевским галстуком»: «Господа, я вас спрошу, а где убийцы, все ли они вздернуты и получили Муравьевский галстук?» [Там же, стб. 380-381]. Данная фраза была произнесена депутатом в поддержку А. П. Столыпина, обещавшего бороться с революционным движением в России. Позже депутат-кадет Ф. И. Родичев в ответ Пуришкевичу назовет виселицу «стольпинским галстуком».

Пуришкевич использовал несколько способов включения прецедентных феноменов в свои выступления. Разумеется, чаще всего включение происходило путем упоминания, то есть прямой апелляции к прецедентному тексту или имени. Кроме того, прецедентные тексты, а точнее их части, дословно цитировались. Например, таким образом оратор вводит цитату из стихотворения Пушкина «Клеветникам России»: «Но когда я припоминаю все прошлое, когда я обозреваю все пережитое нами, историю 1831 г., историю 1863 г., я вспоминаю всю ту борьбу, которая между нами происходила и вышла за предел того спора, о котором Пушкин говорил: “оставьте нас, вы не читали сии кровавые скрижали, вам непонятна, вам чужда сия семейная вражда”» [Там же, стб. 1531]. Также использовались аллюзии, когда Пуришкевич пытался на содержательном уровне соотнести актуальный предмет выступления с вводимой прецедентной ситуацией или текстом. Это уже упоминавшийся пример “pollice verso”, либо пересказ сказки о голом короле Андерсена, который

депутат резюмирует словами: *«Я позволю себе предложить Государственной Думе быть осторожной в этом отношении, чтобы действительно показать, что мы, собравшиеся здесь, представляем собой одежду для государства, а не ту мифическую одежду, в которую был облечен обманом король – русское государство, и чтобы весь мир не увидел, что Россия имеет совершенно голую Государственную Думу, т.е. миф в смысле труда и созидания»* [Там же, стб. 1013-1014]. Подобным образом Пуришкевич использует диалог Сократа и Главкона, а также сюжет из «Тараса Бульбы» Гоголя – «поминки по Остапу».

Какую функцию выполняли прецедентные явления в речи Пуришкевича? Е. А. Нахимова сводит функции прецедентных феноменов к функциям оценки, моделирующей, прагматической, эстетической, парольной, юридической и эвфемистической [8, с. 143-144]. Перечисленные функции реализуются комплексно, хотя в разных контекстах могут доминировать по-отдельности.

Согласно принятому в отечественной науке представлению, главной задачей правых во II Думе была ее компрометация, чему сам Пуришкевич немало способствовал [4, с. 169-170]. Важно учесть и специфику Думы, как парламентского учреждения, где шла дискуссия между представителями противоположных политических сил с целью выработки каких-либо решений. Исходя из этого, можно предположить, что использование прецедентных феноменов как риторических средств преследовало, прежде всего, **прагматическую** функцию, то есть функцию воздействия на адресата – парламентскую аудиторию.

Постоянно высказывания Пуришкевича носили провокационный, оскорбительный характер, вызывали гнев и возмущение со стороны аудитории и самого председателя Думы. Стенограммы фиксируют реакцию аудитории, в том числе после употребления в речи Пуришкевича прецедентных явлений: *«Вам смешно, “per risum multum!” (с лат. «по частому смеху... (можно узнать глупца)». – А. М.) скажу я вам и еще скажу: “смеется тот, кто смеется последний”. <...> Председатель. Считаю долгом заметить, что ваша латинская поговорка здесь совершенно неподходяща»* [1, стб. 1006]. Еще один пример использования фразеологизма в высказывании, повлекшем негодование аудитории: *«Пусть же будет услышана и другая сторона, тогда мы узнаем, где зарыта собака (шканье, шум), полиция ли занимается провокацией, или депутат Алексинский – агитацией»* [Там же, стб. 1989].

Разумеется, не менее важна и **эстетическая** функция. Форма выражения прецедентного феномена привлекает внимание аудитории. Возможно, этим обусловлено широкое использование Пуришкевичем в речи разнообразных фразеологизмов, которые, как средство языковой выразительности, воспринимаются слушателями эстетически значимыми. Не меньшее эстетическое воздействие оказывают цитаты из стихотворных произведений. Недаром Пуришкевич часто употреблял цитаты и фразеологизмы в начале речи или при формулировании новой мысли, непосредственно обращаясь к аудитории и используя обращение «господа»: *«Господа, поэт сказал: “тьмы горьких истин нам дороже нас возвышающий обман”. Вдумайтесь в эти слова, господа, и вы увидите, что, выставляя себя поборниками и защитниками прав угнетенного народа, вы сплошь и рядом сознательно и бессознательно обманываете себя»* [Там же, стб. 2029].

Функция **оценки** доминирует в ситуациях при выражении оратором субъективной оценки каких-либо явлений. Так, в уже приводимом выше примере Пуришкевич называет современных «освободителей» эпитафиями, оценивая их деятельность как подражательную, неумелую и бесполезную. Личную неприязнь к представителям правых партий, вызывающую у Пуришкевича раздражение, депутат выражает их сравнением с образами «андалузских тореадоров и магадоров», имеющих большое количество деталей одежды красного цвета по случаю 1 мая: *«Я верю в существование русских “самородков”. Быть может даже все эти господа здесь сидящие налево и нынче, по случаю 1 мая, изображающие собою андалузских тореадоров и магадоров. (Шум). Эта звездика на меня действует»* [2, стб. 22-23].

Введение в риторический прецедентных феноменов имело **моделирующую** функцию. Использование прецедентных имен депутатом часто имело цель демонстрации свойственных им эталонных качеств. Другой пример, когда, по мнению Пуришкевича, прецедентный текст содержал эталонную модель отношений русских с поляками: *«Когда я касаюсь польского вопроса, и когда рассматриваю его с точки зрения польской программы, то должен сказать, что мне всегда, как славянину, как русскому и как человеку, у которого в дальних предках течет частица польской крови, мне хотелось бы, чтобы можно было бы жить с поляками в тех идеальных отношениях, которые когда-то пропагандировал Хомяков. Он говорил:*

*“Да будут прокляты сраженья
Одноплеменникам раздор
И перешедшей в поколения
Вражды бессмысленной позор!”»* [1, стб. 1530].

Вариант использования **парольной** функции прецедентного высказывания содержится в обращении к депутатам-евреям: *«Я совершенно согласен с тем, что помощь крещеным евреям – и это, вероятно, подтвердят некрещеные евреи, здесь находящиеся, как, например, гг. Члены Думы Пергамент и Гессен, – что помощь такого рода является совершенно излишней, потому что “on aime la trahison, mais on méprise le traître”... (с франц. «мы любим предательство, но презираем предателей». – А. М.)»* [Там же, стб. 1011]. Прецедентные феномены могут использоваться для обнаружения общности взглядов оратора и публики. В данном случае Пуришкевич апеллирует к депутатам, представляющим кардинально противоположные политические взгляды, желая установить общность представлений о крещеных евреях.

Подведём итог. Проведенное исследование позволяет констатировать наличие большого количества прецедентных явлений в речи Пуришкевича. Оратор обращается к широкому кругу источников прецедентных явлений, актуальных в той речевой культуре, к которой относился сам Пуришкевич. Прежде всего, такими

источниками становятся историческая действительность, художественная литература, мифология. Несомненно, в большинстве своем Пуришкевичем осуществлялся тщательный подбор прецедентных феноменов. Особенности деятельности депутата и специфические цели, которые он преследовал в парламенте, делали основными прагматическую и эстетическую функции прецедентных феноменов. Таким образом, апеллирование депутата Пуришкевича к прецедентным явлениям **представляется нам значимым для него риторическим приемом**. Несомненно, данная речевая особенность значительно влияла на **формирование публичного образа Пуришкевича** как яркого оратора. Кроме того, количество и состав прецедентных феноменов, содержащихся в риторике депутата, служат косвенным признаком уровня развития его речевой культуры и уровня его социокультурного развития в целом.

Список источников

1. Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. СПб., 1907. Т. 1. Заседания 1-30. 1907 г. 2344 стб.
2. Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. СПб., 1907. Т. 2. Заседания 31-53. 1907 г. 1610 стб.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
4. Кирьянов И. К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. 368 с.
5. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1997. № 3. С. 62-75.
6. Любош С. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л.: Былое, 1925. 55 с.
7. Матвеев А. В. Об особенностях речевого поведения В. М. Пуришкевича [Электронный ресурс] // Научное обозрение: электрон. журн. 2017. № 3. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования, 2007. 207 с.

**PRECEDENT PHENOMENA IN V. M. PURISHKEVICH'S RHETORIC
(BY THE MATERIALS OF THE STATE DUMA SESSIONS
OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE II CONVOCATION)**

Matveev Aleksandr Valer'evich, Ph. D. in History

*All-Russian Artistic Scientific and Restoration Center named after Academician I. E. Grabar (Branch) in Vologda
matveev.alxndr@gmail.com*

The article is devoted to studying public speech activity of the Russian nationalists of the beginning of the XX century. The author focuses on analyzing precedence in the public speech of the deputy of the State Duma of the Russian Empire V. M. Purishkevich. The paper identifies the sources of precedent phenomena to which the deputy applies, examines the ways to include them in the oral speech and discovers the functions of precedent phenomena. The researcher concludes that Purishkevich considers his appeal to precedent phenomena as an important rhetoric device. Moreover, this speech peculiarity influenced cardinaly the formation of Purishkevich's public image as a brilliant orator.

Key words and phrases: public speech activity; precedent phenomena; political rhetoric; nationalism; Purishkevich; State Duma of the Russian Empire.

УДК 8; 80

В данной статье проводится классификация лексико-семантической группы слов, объединенных общей семой «фитнес» (всего выявлено 13 групп). Наше исследование осуществляется при помощи компонентного анализа. На основании словарных дефиниций выявляется общее семантическое значение слов и проводится объединение их по группам. Материалом для исследования послужили отрывки статей из спортивных еженедельных интернет-изданий, таких как «Спорт-Экспресс», «Спорт день за днем», «Коммерсант» и «АиФ».

Ключевые слова и фразы: компонентный анализ; лексико-семантическая группа; сема; лексема «фитнес»; композиты.

Медведева Нигина Абдурахимовна

*Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
bear74@inbox.ru*

**АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ СЛОВ (КОМПОЗИТОВ)
С ОБЩИМ КОМПОНЕНТОМ «ФИТНЕС»**

Вопросами содержательного аспекта лексико-семантических групп занимались такие видные ученые, как Ф. П. Филин, А. А. Уфимцева, Э. В. Кузнецова, Л. А. Новиков, Л. М. Васильев и др. [2; 6; 9; 12; 13].

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) слов включает в себя слова одной части речи, в значениях слов имеет общий интегральный семантический компонент, дифференциальные компоненты. ЛСГ характеризуется широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности. ЛСГ представляется